

Цзян Сюйянь включил свет и посмотрел на него:

— Какова вероятность распространения вируса безумными птицами в этот период?

Фан Цин задумался, вспоминая:

— Теоретически, вероятность заражения сейчас невелика, и шанс заражения от царапины ниже, чем от укуса. Поэтому я и спросил, как он получил рану.

— Есть ли способы предотвращения или лечения?

— Эээ...

Фан Цин осторожно посмотрел на него, полагая, что тот, возможно, не сможет принять плохие новости из-за долгого общения с арендаторами, поэтому нужно быть осторожным с формулировками.

Но Цзян Сюйянь не стал ничего скрывать, холодно сказав:

— Говори правду.

Фан Цин ответил:

— Если в их ранах уже есть вирус, на этой стадии вирус не слишком быстрый в распространении и контроле над телом. Исходя из примеров из моей прошлой жизни... возможно, можно попробовать вырезать зараженную плоть вокруг раны, чтобы посмотреть, удастся ли полностью удалить вирус.

— Хм?

— Но это тоже рискованно. Во-первых, мы не можем быть уверены, что полностью удалили вирус. Если они все же заразятся, то мутация ускорится, и мы, живущие под одной крышей, окажемся в еще большей опасности.

Во-вторых, вырезание плоти тоже небезопасно. Сейчас в здании такой хаос, я сомневаюсь, что они смогут добраться до больницы, да и в больнице, возможно, никого нет. Они могут сделать это только здесь. Но тогда возникает проблема с инструментами и дезинфекцией раны. Одна ошибка, и кровотечение не остановить, человек умрет на месте, и все наши усилия будут напрасны.

Цзян Сюйянь спросил:

— Есть другие способы?

Фан Цин сжал губы, его голос стал печальным:

— Последний вариант — это просто...

Он сделал жест, как будто перерезает горло:

— Убить их.

Цзян Сюйянь замолчал, молча взглянув на дверь.

Через некоторое время он вздохнул и повернулся, чтобы выйти.

— Тогда попробуем.

Как только Цзян Сюйянь вышел, все четверо напряженно посмотрели на него.

В их глазах они уже стали «кандидатами» в зомби. Если судить по обычным людям и сериалам, он, как хозяин, либо выгонит их, либо... просто убьет.

Ши Мэйхуэй, вся в слезах, не дожидаясь, пока он заговорит, бросилась к нему и схватила его за штанину:

— Хозяин Цзян, пожалуйста, пощадите Синьсинь, делайте что хотите со мной, но не трогайте ее!

Цзян Сюйянь опустил взгляд на нее, но не сказал ни слова. Ши Мэйсинь, стоявшая сзади, тоже подползла и потянула Ши Мэйхуэй:

— Не надо, сестра, не надо! Я... я могу уйти сама! Хозяин Цзян, отпустите меня, сестра не ранена, оставьте ее!!!

Цзян Сюйянь спокойно посмотрел на них, все еще не говоря ни слова, затем поднял взгляд на Ли Бая и Жэнь Шэна, стоявших у стола.

Его взгляд всегда был холодным, особенно когда он молчал и не выражал эмоций, что заставляло людей чувствовать себя бесконечно жестокими и бесчувственными.

Его взгляд заставил даже смелого Ли Бая отступить, холодный пот выступил на спине, как будто ему уже вынесли приговор.

Но Цзян Сюйянь только посмотрел на него, затем повернулся к Жэнь Шэну:

— Что ты думаешь?

Жэнь Шэн удивился, указав на себя:

— Я?

Цзян Сюйянь кивнул.

— Я... что я должен думать?

— Ты знаешь, что они могут быть заражены. Ты веришь в это или нет? Как ты к ним относишься?

Жэнь Шэн не ожидал такого вопроса, растерявшись и огорчившись:

— Это...

Ли Бай резко нахмурился, оттянул его назад и встал перед ним:

— Если ты хочешь что-то сделать, говори прямо, не заставляй его страдать.

Цзян Сюйянь отвел взгляд:

— Ты хочешь жить?

— ...Что?

— Я скажу прямо. У вас — будь то ты, Ши Мэйсинь или другие с ранами — есть еще один способ предотвратить заражение.

Ли Бай, сестры Ши:

— Что?!

Цзян Сюйянь:

— Вырезать плоть.

— ...Что?!

Цзян Сюйянь посмотрел на Ли Бая:

— Вырежи область раны, которая может быть заражена. Если повезет, ты выживешь. Если нет, это будет напрасная трата времени. Конечно, возможно, пост с предупреждением — ложь, и ты зря мучился. Выбирай сам.

Ли Бай сразу понял его, почувствовав надежду, но не решаясь поверить.

Ши Мэйхуэй, думая о ране Ши Мэйсинь, дрожа, сказала:

— У Синьсинь рана на боку, мы не можем попасть в больницу, что, если она...

Что, если рана станет хуже? Что, если кровь не остановится? Что, если рана заразится?!

Цзян Сюйянь сказал:

— Я могу помочь вам.

Когда все удивились, он добавил:

— Я могу обработать ваши раны, я справлялся с более серьезными.

— Конечно, если вы не доверяете мне, можете сделать это сами или найти врача. Даже если вы не хотите обрабатывать раны и не хотите ухаживать, настаивая на том, чтобы остаться, я не буду мешать. Но если я замечу, что вы проявляете признаки мутации, я не стану ждать, пока вы полностью превратитесь в зомби — я сам вас убью.

Сказав это, он посмотрел на часы и направился в свою комнату:

— Время ограничено, у вас есть пять минут, решите и скажите мне.

Он вошел в комнату и закрыл дверь, оставив четверых решать самим.

На самом деле, Цзян Сюйянь ждал недолго.

Менее чем через полминуты Фан Цин подошел к его двери и сказал, что они решили.

Он вышел с медицинским чемоданом и увидел, что Ли Бай уже снял верхнюю одежду и сидел,

молча глядя на него.

Он посмотрел на Ши Мэйсинь, которую обнимала Ши Мэйхуэй, сидя на полу. Ши Мэйхуэй сказала:

— Мы хотим еще подумать... Хозяин Цзян, вы сначала...

Она посмотрела на Ли Бая.

Цзян Сюйянь больше не обращал на них внимания, подошел к Ли Баю и присел:

— Решил?

Ли Бай был бледен, потеря крови, боль и тревога сделали его лицо белым.

— Люди всё сказали правильно, неужели я буду рисковать жизнью ради удачи?

Он ответил на кантонском, его голос был полон отчаяния, и ему было все равно, понимают ли его другие.

Цзян Сюйянь, открывая медицинский чемодан, спокойно сказал:

— Я не могу сказать, будет ли тебе везти и выиграешь ли ты в этот раз. Но по крайней мере с этой раной я могу гарантировать, что у тебя не будет проблем.

Ли Бай посмотрел на него, хотел спросить, как он может быть так уверен.

Но тут он увидел, что Цзян Сюйянь открыл медицинский чемодан, который был намного больше обычного домашнего, и внутри аккуратно, по категориям, лежали различные медицинские инструменты.

Даже скальпели, хирургические зажимы и другие инструменты, которые обычные люди никогда бы не имели.

Все были шокированы, смотря на него с недоверием:

— Ты...

Теперь, вспомнив его мечи, луки и стрелы...

Ли Бай, увидев, как он берет тонкий скальпель, почувствовал, как его решимость снова ослабевает.

Он невольно отодвинулся.

Цзян Сюйянь остановил руку:

— Что? Не решил?

Ли Бай глубоко вдохнул, с опаской и нерешительностью спросил:

— Почему у тебя... такие полные наборы инструментов?

Цзян Сюйянь взглянул на свой медицинский чемодан и сразу понял, о чем тот думал.

На мгновение его выражение стало странным, холодным, полным нежелания объяснять.

Через некоторое время он отвел взгляд и спокойно сказал:

— У меня они есть. Что, это тоже входит в твои соображения?

Такой вопрос заставил Ли Бая замолчать.

Любой человек знает, что в такой момент нельзя придирааться.

Особенно в такой критической ситуации.

И, честно говоря, если бы у Хозяина Цзяна были какие-то подозрительные намерения, за два года совместного проживания он бы уже их осуществил.

Он не стал бы ждать до такого момента.

Поэтому Ли Бай покачал головой и снова повернул плечо:

— Действуй, иначе будет слишком поздно.

Цзян Сюйянь посмотрел на его рану: после удаления крови и сгустков стало видно, что это только царапины.

И рана была не на самом плече, а чуть сзади, что давало ему больше пространства для маневра и было относительно безопаснее.

Вздых...

Хорошо, хоть какая-то хорошая новость.

<http://bllate.org/book/16348/1477149>